

ГЛАВА ВТОРАЯ

Подлинность Платоновыхъ діалоговъ.

Германская критика.—Англійская критика.—Французская критика.—Предлагаемый методъ.

1. *Германская критика* Въ основаніе всѣхъ вообще изданій полнаго собранія сочиненій Платона полагается обыкновенно перечень этихъ сочиненій, составленный (въ тетралогическомъ порядкѣ, то есть изъ группъ по четыре сочиненія въ каждой) риторомъ Θрасиломъ, приближеннымъ императоровъ Августа и Тиберія¹⁾. До конца прошлаго столѣтія среди издателей и толкователей Платона преобладало убѣжденіе, что Θрасиломъ внесены въ списокъ только подлинныя сочиненія Платона. Но съ первой четверти нынѣшняго вѣка вслѣдствіе критическаго толчка даннаго германской наукѣ философіей Канта²⁾ вѣра въ авторитетъ Θрасила смѣняется сомнѣніемъ. Въ разработкѣ впервые намѣченныхъ, но не предрѣшенныхъ кантіанцемъ Теннеманномъ³⁾ вопросовъ объ общемъ характерѣ философіи Платона, одинъ за другимъ выступаютъ критики традиціоннаго возрѣнія на Платоновъ кодексъ—Шлейермахеръ, Астъ, Зохеръ, Зукковъ, Германнъ, Штальбаумъ, Целлеръ, Мункъ, Штейнгартъ,

---

1) Списокъ приведенъ у Diog. Laert. III, 56—61. О Θрасилѣ Sevin, Mémoires de l'Académie des Inscriptions, Paris, 1736, 89 sq. Hermann, De Thrasylo, Lectioverzeichniss d. Univ. Götting. 1852/3. Suckow, Die wissenschaftliche und künstlerische Form d. Platonischen Schriften, Berl. 1855, 169 f. Grote, Plato I, 3 M. IV 132—168. Chaignet, La vie et les écrits de Platon, Paris, 1871, 115 sq.

2) Grote, Plato, I³, 171.

3) Tennemann, System der Platonischen Philosophie, Leipz. 1792. Geschichte der Philosophie 2-r B. Leipz. 1799.

Шааршмидтъ, Ибервегъ и другіе ⁴⁾), изъ которыхъ каждый объявляетъ подложными то или другое число діалоговъ, смотря по болѣе или менѣе осторожному характеру своей критики.

Основанія, которыми руководствуются при этомъ критики, двоякія: внѣшнія и внутреннія. Первыя состоятъ въ упоминаніи или неупоминаніи того или другого діалога Аристотелемъ и въ согласіи Фрасилова перечня съ другимъ, болѣе древнимъ, но намъ извѣстнымъ лишь изъ краткаго свидѣтельства Діогена Лаерція ⁵⁾ спискомъ Платоновыхъ сочиненій, составленнымъ (въ триологическомъ порядкѣ) александрійскимъ бібліотекаремъ и ученымъ Аристофаномъ изъ Византіи ⁶⁾. Но эти внѣшнія основанія только въ нѣкоторыхъ случаяхъ даютъ критикѣ надежную опору. Подлинность сочиненій Аристотеля вообще не лучше засвидѣтельствована, чѣмъ подлинность сочиненій Платона, а текстъ переполненъ глоссами ⁷⁾. Къ тому же, цитую тотъ или другой діалогъ, Аристотель рѣдко называетъ Платона, а обыкновенно ссылается на слова Сократа или приводитъ заглавіе діалога безъ обозначенія автора ⁸⁾. Наконецъ, изъ молчанія Аристотеля нельзя дѣлать заключенія о неподлинности діалоговъ, такъ какъ Аристотель не ставилъ себѣ цѣлью написать исторію философіи, а говоритъ о Платонѣ точно такъ же, какъ и о другихъ философахъ обыкновенно вскользь ⁹⁾. Сви-

⁴⁾ Platon's Werke von F. Schleiermacher, 1-r Th., 1-r B., 2-te Aufl., Berl. 1817 (Einleitung). Ast, Platon's Leben und Schriften, Leipz. 1816. Socher, Ueber Platon's Schriften, Münch. 1820. Suckow, Die Wissenschaftliche und Künstlerische Form etc. (см. пр. 1) Hermann, Geschichte und System d. Platonischen Philosophie, Heidelb. 1838; Munk, Die natürliche Ordnung d. Platonischen Schriften, Berl. 1857. Schaarschmidt, Die Sammlung d. platonischen Schriften, Bonn, 1866. Ueberweg, Untersuchungen über die Echtheit und Zeitfolge d. platonischen Schriften, Wien, 1861. Zeller, platonische Studien, Tüb. 1839. Philosophie d. Griechen II a⁴, 440 f. 1889. Stallbaum, Disputatio de Platonis vita, ingenio et scriptis, Leipz. 1857 (ed. 4, v. I Plat. Op. omn.). Steinhart въ предисловіяхъ къ Мюллерову переводу Платона (выше, стр. 9, пр. 55). Многочисленныя монографіи, вызванныя трудами этихъ изслѣдователей, приведены у Ибервега, Grundriss I⁷, 140 f. Zeller, Phil. d. Gr. II a⁴, 475 f.

⁵⁾ Diog. Laert. III, 61—62.

⁶⁾ Объ Аристофанѣ въ перечисленныхъ ниже, стр. 39, пр. 41 трудахъ Раделя, Ричля, Клиппеля и др.

⁷⁾ Rose, Aristoteles Pseudepigraphus, Lips. 1863. De Aristotelis librorum ordine, Berol. 1854. Brandis, Aristoteles, Berl. 1853, I, 65 f. Ravaisson, Essai sur la Metaphysique d'Aristote, Paris, 1837, I, 3, sq. Grote, Plato, I, ch. IV. Schute, On the history of the process by which the Aristotelian writings arrived at their present form. Oxf. 1884.

⁸⁾ Обстоятельный обзоръ Аристотелевыхъ свидѣтельствъ даетъ Zeller, Philos. der Griech. II a⁴, 447 f.

⁹⁾ Подобныя соображенія высказаны уже Шлейермахеромъ, Einl. 33. Съ большою силою настаиваетъ на нихъ изъ новѣйшихъ Chaignet, La vie et les écrits de Platon, 110.

дѣтельство Діогена объ Аристофановомъ спискѣ даетъ слабую опору частью потому, что авторитетъ Аристофана не стоитъ внѣ сомнѣнія ¹⁰⁾, частью по своей неполнотѣ и неопредѣленности: Діогенъ называетъ поименно лишь пятнадцать діалоговъ, раздѣленныхъ по трилогіямъ ¹¹⁾, а объ остальныхъ ограничивается замѣчаніемъ, что они были поставлены по одиночкѣ, безъ опредѣленнаго порядка ¹²⁾.

Недостаточность доводовъ, взятыхъ изъ показаній Аристотеля и Аристофана, заставляетъ критиковъ предпочитать внѣшнимъ основаніямъ внутреннія ¹³⁾. Послѣднія состоятъ въ общемъ въ томъ, что критикъ вырабатываетъ извѣстную точку зрѣнія на Платона, и смотря по тому, оправдываетъ тотъ или другой діалогъ эту точку зрѣнія или не оправдываетъ, или вообще подходитъ подъ нее или нѣтъ, признаетъ діалогъ подлиннымъ или подложнымъ. Шлейермахеръ полагаетъ, что Платоновы діалоги стоятъ между собою въ органической связи ¹⁴⁾, опредѣляемой методомъ прогресса отъ перваго возбужденія первоначальныхъ и руководящихъ идей до нѣкотораго, хотя и неполнаго, изложенія отдѣльныхъ наукъ ¹⁵⁾, и что въ единствѣ этого метода и заключается достовѣрнѣйшій критерій подлинности діалоговъ ¹⁶⁾. Асть, хотя и не признаетъ въ діалогахъ такого систематическаго единства и указываетъ на разнообразіе точекъ зрѣнія и приемовъ у Платона ¹⁷⁾, не допускаетъ между его діалогами различія по достоинству: истинный критерій подлинности Платоновыхъ сочиненій дается самимъ Платонизмомъ, котораго центральная идея и возвышенная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы полное и въ себѣ гармоническое (*τὸ καλὸν καγαθόν*) представлять во всѣхъ сферахъ жизни какъ единственно цѣнный ея

¹⁰⁾ Ueberweg, Untersuchungen, 190 f. Schaarschmidt, die Sammlung, 88. Suckow, die Wiss. u. Künstl. Form, 165 f. сомнѣвается въ добросовѣстности самаго свидѣтельства Діогена.

¹¹⁾ Государство, Тимей, Критій; Софистъ, Политикъ, Кратиль; Законы, Минось, Епινόмишь; Θεэтетъ, Евөифронъ, Аполογία; Критонъ, Фэдонъ, Письма (неизвѣстно сколько и какія).

¹²⁾ τὰ δ' ἄλλα καθ' ἑν καὶ ἀτάκτως.

¹³⁾ Такъ что, напримѣръ, „Менексенъ“, „Гиппій Меньшій“ и „Софистъ“, не смотря на упоминаніе о нихъ Аристотеля, признаются, какъ увидимъ (ниже, стр. 36, пр. 28) нѣкоторыми за подложные.

¹⁴⁾ l. s. c. 17.

¹⁵⁾ Ibid. 21.

¹⁶⁾ Ibid. 40.

¹⁷⁾ l. s. c. 37, 39, 41.

принципъ ¹⁸⁾. Точно также думаетъ Зохеръ, что мѣру подлинности діалоговъ слѣдуетъ искать въ тѣхъ „нормальныхъ сочиненіяхъ“, на которыхъ въ особенно крупныхъ и несомнѣнныхъ чертахъ лежитъ печать своеобразнаго духа ¹⁹⁾. Къ Зохеру примкнулъ извѣстный издатель Платона Штальбаумъ ²⁰⁾. Зукковъ считаетъ „непреложнымъ знакомъ“ подлинности правило, что въ основаніи всякаго діалога помимо діалектическаго порядка мыслей долженъ лежать еще научно-логическій законъ, состоящій (по указанію діалога „Фэдръ“) въ томъ, чтобы каждая рѣчь была трехчленною, имѣла голову, остовъ и ноги, и каждая составная часть рѣчи двучленною ²¹⁾. По Германну, философское міровоззрѣніе Платона слагалось генетически, по мѣрѣ воздѣйствія обстоятельствъ жизни: критеріемъ подлинности и подложности служитъ соотвѣтствіе діалога тому или другому періоду жизни Платона; критеріемъ подложности сверхъ того—тѣ или другія черты сходства въ свойствахъ и цѣляхъ съ діалогами завѣдомо неподлинными ²²⁾. На взглядъ Мунка, Платонъ желалъ изобразить въ лицѣ Сократа жизнь и дѣятельность совершеннаго философа въ послѣдовательномъ рядѣ драматическихъ произведеній, отъ юности до старости; различные моменты въ жизни Сократа, указанные въ діалогахъ, указываютъ на то мѣсто, которое они должны занимать въ системѣ. Мункъ не считаетъ возможнымъ рѣшить вопросъ о подлинности діалоговъ, пока не будетъ выяснена цѣль литературной дѣятельности Платона, и принимаетъ предварительно тѣ, которые признаны за подлинныя большинствомъ критиковъ и оправдываютъ это признаніе художественнымъ внѣшнимъ строеніемъ и органическимъ расчлененіемъ цѣлаго ²³⁾. Ибервегъ соединяетъ воззрѣнія Шлейермахера и Германна, признавая критерій саморазвитія Платона преимущественно для раннихъ произведеній, и критерій методической систематики преимущественно для позднѣйшихъ, написанныхъ по основаніи Академіи ²⁴⁾. Шааршмидтъ въ основаніе своей критики полагаетъ взглядъ, что Платоновы діалоги представляютъ образчики

¹⁸⁾ Ibid. 40.

¹⁹⁾ l. s. c. 24.

²⁰⁾ l. s. c. XL.

²¹⁾ l. s. c. 181—195, 416—419.

²²⁾ l. s. c. 413, 419.

²³⁾ l. s. c. 11.

²⁴⁾ l. s. c. 107, 110, 111.

искусства своею собственною дѣятельностью подняться въ область идеальную и въ свѣтѣ этого искусства созерцать сущность души, лучшее государство или даже служащій выраженіемъ высшей гармоніи космосъ вселенной ²⁵⁾). Целлеръ опредѣляетъ подложность по руководству „рѣшительныхъ внутреннихъ основаній“, которыхъ однако не указываетъ ²⁶⁾).

Частный видъ доводовъ „на внутреннихъ основаніяхъ“ составляетъ предположеніе, что Платонъ не могъ ни повторять своихъ мыслей и выраженій, ни сходиться въ какихъ либо фактахъ или возрѣніяхъ съ другими древними авторами и что поэтому подложными должны быть признаны всѣ тѣ діалоги, которые въ цѣломъ или частяхъ могутъ быть объяснены какъ подражаніе другимъ Платоновымъ діалогамъ или же какъ развитіе фактовъ и мыслей, встрѣчающихся у Платона или у другихъ ему современныхъ писателей ²⁷⁾).

По руководству всѣхъ этихъ внѣшнихъ и внутреннихъ основаній германской критикой признаны не подлежащими сомнѣнію изъ тридцати шести извѣстныхъ подъ именемъ Платона сочиненій только шесть: „Протагоръ“, „Пиръ“, „Фэдръ“, „Фэдонъ“, „Тимэй“, „Государство“ ²⁸⁾).

²⁵⁾ l. s. c. 143.

²⁶⁾ Ph. d. Gr. II a⁴, 445 f.

²⁷⁾ Этимъ предположеніемъ особенно широко пользуются Астъ, Шааршмидтъ, Штейнгартъ, Ибервергъ.

²⁸⁾ Отвергнуты или признаны сомнительными:

Алкивиадъ II	}	Аст., Герм., Зох., Зукк., Иберв., Целл., Шаар., Шлейер. Штальб., Штейнг.
Гиппархъ		
Клитофонъ		
Миносъ		
Письма		
Соперники		

Епипомисъ—тѣми же, за исключеніемъ Штальб.

Феагъ—тѣми же, за исключеніемъ Зох.

Менексенъ—тѣми же, за исключеніемъ Герм. и Зох.

Алкивиадъ I	}	тѣми же, за исключеніемъ Герм., Зох., Штальб. Штейнг.
Гиппій В.		
Іонъ		

Лахесъ	}	Аст., Зох., Зукк., Иберв., Шаар.
Лисисъ		
Хармидъ		

Менонъ—Аст., Зукк., Иберв., Шаар., Шлейер.

2. *Англійская критика.* Отъ произвола нѣмецкихъ критиковъ (допускающихъ очевидное *petitio principii*) взялъ подъ свою защиту Орасиловъ перечень Георгъ Гротъ²⁹⁾. Философія Платона (доказываетъ онъ) не представляетъ изъ себя одинаго стройнаго цѣлаго³⁰⁾. Противорѣчія самыя разительныя, при томъ по вопросамъ принципиальнымъ, даже въ тѣхъ діалогахъ, которые единогласно или большинствомъ признаны за подлинныя³¹⁾, рассматриваемыя съ точки зрѣнія унаслѣдованнаго отъ Сократа метода, указываютъ на то, что положительная сторона имѣла въ глазахъ Платона значеніе не меньшее, чѣмъ отрицательная³²⁾, и что каждое его произведеніе выражаетъ ту точку зрѣнія, на которой онъ стоялъ, когда его писалъ³³⁾. Разница въ художественномъ построеніи общепризнанныхъ діалоговъ не менѣе велика, чѣмъ въ построеніи философскомъ³⁴⁾. Поэтому нельзя составить никакой общей схемы, которая могла бы служить мѣриломъ подлинности и подложности діалоговъ; а если бы и можно было на основаніи извѣстной группы діалоговъ составить опредѣленную характеристику, то эта характеристика могла бы быть примѣнима только къ этой группѣ, а для другихъ не была бы обя-

Гиппій М.—Аст., Зукк., Шаар., Шлейер.

Евевфронъ	}	Аст., Зукк., Ибер., Шаар.
Евевдемъ		
Бритонъ		

Критій	}	Зукк., Зох. Иберв., Шаар.
Политикъ		

Законы—Аст., Зукк., Целл. (Plat. Stud.).

Парменидъ	}	Зох., Иберв., Шаар.
Софистъ		

Апология—Аст., Шаар.

Кратиль—Зукк., Шаар.

Филебъ—Иберв., Шаар.

Горгій—Зукк.

Какъ въ текстѣ такъ и здѣсь, я по необходимости ограничиваюсь лишь мнѣніями перво-степенныхъ изслѣдователей. Въ безчисленныхъ посвященныхъ подлинности Платоновыхъ діалоговъ монографіяхъ, авторы (на сколько я могу судить по извѣстнымъ мнѣ образцамъ) идутъ по стезѣ проложенной названными изслѣдователями. Впрочемъ, для насъ важны не подробности, а методъ.

²⁹⁾ Plato, I, ch. IV—VI, 132—280.

³⁰⁾ I, 167, 174, 208, 213, 349, 360, 559. II, 89, 125, 157. III, 165, 463.

³¹⁾ I, 208 f.

³²⁾ I, 246, 269 f. 292.

³³⁾ Intr. X. I, 174, 194, 211, 515. II, 278, 387, 396 n. 500, 550 f. III, 20 f.

³⁴⁾ I, 167 f. См. ниже, пр. 36.

зательна ³⁵⁾. Точно также несовершенство въ содержаніи или формѣ не можетъ служить доводомъ противъ подлинности, такъ какъ мы не имѣемъ никакого объективнаго указанія на то, что все что писалъ Платонъ было совершенно ³⁶⁾. Нѣтъ ни одного плодовитаго писателя, у котораго всѣ сочиненія были бы одинаково отдѣланы. Къ тому же немыслимо, чтобы такія разработанныя произведенія, какъ „Протагоръ“, „Горгій“, „Пиръ“, „Государство“ вылились разомъ безъ всякихъ предварительныхъ попытокъ ³⁷⁾. Поэтому на недоконченныя и недодѣланныя діалоги слѣдуетъ смотрѣть какъ на подготовительныя работы, тѣмъ болѣе, что о старательности, съ какой Платонъ отдѣлывалъ свои сочиненія, существуютъ положительныя свидѣтельства ³⁸⁾.

За шаткостью внутреннихъ основаній мы должны полагаться исключительно на основанія внѣшнія, то есть такія, которыя даются исторіей. Но эти данныя свидѣтельствуютъ въ пользу Фрасила.

Во первыхъ, относительно предохраненія отъ поддѣлки Платоновы сочиненія были поставлены въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ сочиненія всѣхъ другихъ греческихъ авторовъ, въ особенности же Аристотеля, на котораго при рѣшеніи вопроса о подлинности Платоновыхъ діалоговъ принято опираться. Платонъ основалъ постоянную философскую школу съ преемствомъ схолярховъ, процвѣтавшую нѣсколько столѣтій послѣ его смерти. Въ этой школѣ несомнѣнно должны были находиться и тщательно сберегаться либо подлинныя рукописи Платона, либо по крайней мѣрѣ провѣренныя съ нихъ списки. Всякій, желавшій пріобрѣсти отъ книготорговца то или другое сочиненіе Платона, всегда имѣлъ возможность (которой для сочиненій другихъ авторовъ не существовало) справиться въ школѣ, подлинно оно или подложно ³⁹⁾. Напротивъ, сочиненія Аристотеля, хотя онъ точно такъ же, какъ Платонъ, основалъ постоянную школу, пережили полную превратностей исторію. Изъ Аѳинъ они были перевезены въ Скепсисъ и здѣсь въ теченіе цѣлаго столѣтія гнили и поѣдались червями въ погребѣ, спрятанныя отъ жад-

³⁵⁾ I, ib. 212.

³⁶⁾ I, 348 f. 387 n. 427 f. 430, 453, 481 и пр.

³⁷⁾ I, 136. III, 21.

³⁸⁾ I, 197.

³⁹⁾ I, 133 f. 140.

ности собиравшихъ библіотеки Пергамскихъ царей, затѣмъ были проданы въ Аѳины Апелликону, который по собственной догадкѣ старался возобновить испорченный текстъ, и наконецъ, по взятіи Аѳинъ перевезены Суллой въ Римъ, гдѣ ихъ исправляли по личнымъ соображеніямъ римскіе грамматикѣ ⁴⁰⁾.

Во вторыхъ, Орасиловъ перечень составленъ на основаніи каталоговъ александрійской библіотеки. Это видно какъ изъ того, что Орасилъ помѣстилъ въ своемъ списокѣ между прочемъ тѣ же діалоги, что и александрійскій грамматикъ Аристофанъ, такъ и изъ распредѣленія діалоговъ по тетралогіямъ, внушеннаго, какъ видно изъ составленнаго Аристофаномъ списка, существовавшимъ въ александрійской библіотекѣ обычаемъ своеобразной систематизаціи ⁴¹⁾. А въ александрійской библіотекѣ долженъ былъ храниться экземпляръ несомнѣнно подлинныхъ сочиненій Платона. Основатель библіотеки, Птолемея Сотеръ, былъ горячимъ почитателемъ философовъ, а его (равно какъ и его преемника Птолемея II) ближайшій помощникъ по устройству библіотеки, Дмитрій Фалерейскій, родившійся въ годъ смерти Платона, былъ послѣдователемъ перипатетической школы и потому навѣрное прежде всего озаботился о пріобрѣтеніи подлинныхъ сочиненій Аристотеля и Платона. Самая организація александрійской библіотеки, устроенная по образцу Академіи и Лицея, служитъ порукой въ этомъ ⁴²⁾.

Эти разсужденія Грота (какъ вѣрно замѣчаетъ Целлеръ) ⁴³⁾ опираются на недостоверныя предположенія. Гротъ говоритъ не о томъ, что на самомъ дѣлѣ было, а о томъ, что по всей вѣроятности должно было быть. Все же эти предположенія внушены весьма вѣроятной фактической возможностью и потому много убѣдительнѣе приводимыхъ нѣмецкими критиками „внутреннихъ основаній“, не имѣющихъ иногда подъ собой никакой другой почвы, кромѣ чисто субъективнаго „Платоническаго чутья“ (Platonisches Gefühl). Но

⁴⁰⁾ I, 137 f.

⁴¹⁾ I, 141 f. 154 f. Объ александрійской библіотекѣ и музеяхъ Petit Radet, Recherches sur les bibliothèques anciennes et modernes, Par. 1819. Ritschl, die Alexandrinische Bibliothek, Bresl. 1838. (теперь въ Kleine Schriften. Klippel, Das alexandrinische Museum, Gött. 1838. Weniger, Das alexandrinische Museum, Berl. 1875. Göll, Das gelehrte Alterthum, Leipz. 1870, 139 f. Всѣ эти труды въ значительной мѣрѣ внушаютъ довѣріе къ александрійскимъ ученымъ.

⁴²⁾ I, 141, 144, 146 f.

⁴³⁾ Ph. d. Gr. II a⁴ 444 f.

эта большая убѣдительность единственный выводъ, къ которому уполномочиваетъ сопоставленіе мнѣнія Грота съ мнѣніями нѣмецкихъ критиковъ. Вполнѣ согласиться съ Гротомъ нельзя потому, что въ перечень Эрасила внесены нѣкоторыя изъ писемъ, подложность которыхъ удостовѣрена объективными данными (незнакомствомъ ихъ автора съ тѣми историческими фактами, которые должны быть хорошо знакомы Платону ⁴⁴). Поэтому вопросъ о подлинности остался и послѣ Грота открытымъ.

Среднимъ между субъективнымъ и объективнымъ методомъ пытаясь идти Джоуеттъ, предлагая мѣриломъ свидѣтельства Аристотеля и слѣдующія общія правила критики. Въ короткихъ произведеніяхъ скорѣе можно предположить поддѣлку или ошибочное обозначеніе имени автора, чѣмъ въ большихъ; нѣкоторые роды сочиненій, напр. письма и панигирики внушаютъ противъ себя большее подозрѣніе, чѣмъ другіе; сомнительны и тѣ, въ которыхъ замѣтна софистическая окраска, отзвукъ позднѣйшаго времени, легкой характеръ риторическаго упражненія, также тѣ, въ которыхъ можетъ быть открытъ какой нибудь мотивъ къ поддѣлкѣ или сходство съ поддѣлкой, наконецъ тѣ, которыя повидимому внушены какимъ нибудь именемъ или мнѣніемъ, встрѣчающимися въ настоящемъ классическомъ авторѣ. Напротивъ, быть можетъ не найдется ни одного примѣра доказанной подложности какого нибудь древняго произведенія, которое соединяетъ большое превосходство со значительной длиной. На основаніи этихъ критеріевъ, изъ извѣстныхъ подъ именемъ Платона сочиненій съ наибольшею достовѣрностью должны принадлежать ему тѣ, которыя 1) Аристотель приписываетъ Платону, называя его по имени, 2) имѣютъ значительную длину, 3) большое превосходство, 4) гармонируютъ съ общимъ духомъ Платоновыхъ сочиненій. Джоуеттъ однако самъ сознаетъ шаткость этихъ критеріевъ. По указанію ихъ онъ рѣшается признать подложными „Письма“, Алкивіадъ II“, „Гиппархъ“, „Гиппій Большой“, „Епиномисъ“, „Миносъ“, „Соперники“, „Θεαγъ“, и сомнительными „Гиппій Меньшій“, „Алкивіадъ I“, „Менексенъ“ ⁴⁵).

⁴⁴) Karsten, Commentatio critica de Platonis quae feruntur epistolis, Traj. ad Rh. 1864, 114—150.

⁴⁵) Jowett, IV, 483 f. Introd. X. Противъ него въ защиту Грота А. Bain въ Minor Work of G. Grote, Lond. 1873, 109 f.

3. *Французская критика.* Изъ французскихъ изслѣдователей вопросъ о подлинности подробно обсуждаетъ Шэнье ⁴⁶⁾. Въ общемъ онъ склоняется на сторону Грота, подкрѣпляетъ историческими доводами авторитетъ Эрасма ⁴⁷⁾, ставитъ на видъ неосновательность доводовъ на внутреннихъ основаніяхъ ⁴⁸⁾ и недостаточность и неубѣдительность указаній Аристотеля ⁴⁹⁾; но въ заключеніе самъ по руководству „внутреннихъ основаній“ отрицаетъ принадлежность Платону засвидѣтельствованнаго Эрасмомъ „Клитофонта“ ⁵⁰⁾. Единственное нововведеніе, которое онъ предлагаетъ въ руководство другимъ, состоитъ въ томъ, что бы пользоваться не одними лишь цитатами Аристотеля, но и указаніемъ другихъ современниковъ Платона — Аристоксена, Дикеарха, Гераклида Понтійскаго, Полемона, Теопомпа, Дуриса ⁵¹⁾. Это нововведеніе не имѣетъ однако никакой цѣны, такъ какъ изъ названныхъ писателей одни хотя и говорятъ о Платонѣ, на его діалоги не ссылаются, а другіе называютъ такіе діалоги, подлинность которыхъ внѣ сомнѣнія ⁵²⁾.

4. *Предлагаемый методъ.* Къ сколько нибудь твердому выводу въ разсматриваемомъ вопросѣ можно, повидимому, придти лишь слѣдующимъ образомъ. Взявъ за основаніе Эрасиловъ списокъ, провѣрить его согласными свидѣтельствами Аристотеля и Аристофана, затѣмъ изъ удостовѣренныхъ такимъ способомъ діалоговъ выдѣлить группу наиболѣе различныхъ по композиціи (напримѣръ, „Софистъ“, „Фэдонъ“, „Тимэй“, „Государство“, „Законы“ и пр.), отмѣтить въ нихъ своеобразности Платонова языка и поставить эти своеобразности мѣриломъ подлинности остальныхъ діалоговъ ⁵³⁾. Слогъ писателя несомнѣнно отражаетъ на себѣ его духовную жизнь (*le style c'est l'homme*) и съ измѣненіемъ содержанія этой жизни въ извѣстной мѣрѣ мѣняется. Но при всѣхъ измѣненіяхъ слога, въ немъ всегда сохраняются черты неизмѣнныя, обусловленныя индивидуальностью

⁴⁶⁾ Chaignet, La vie et les écrits de Platon, Paris, 1871, 97.

⁴⁷⁾ Ibid. 111.

⁴⁸⁾ Ibid. 104.

⁴⁹⁾ Ibid. 110.

⁵⁰⁾ Ibid. 155.

⁵¹⁾ Ibid. 111.

⁵²⁾ Zeller, Phil. d. Gr. II a⁴, 443, 1.

⁵³⁾ Первые указанія на возможность такого метода даетъ Шлейермахеръ, Pl. W. I, Einl. 36.

умственной организаціи писателя, которая, за исключеніемъ лишь того случая, если писатель, замѣтивъ ихъ, почему либо пожелаетъ сгладить, остаются его неотъемлемымъ достояніемъ на всю жизнь— своеобразный характеръ этимологическихъ образованій, синтаксическихъ сочетаній, риторическихъ оборотовъ. Чѣмъ меньше замѣтны эти особенности, то есть, чѣмъ больше филологическая критика должна употребить усилій для ихъ обнаруженія, тѣмъ съ большей увѣренностью можно воспользоваться ихъ указаніями, такъ какъ тѣмъ менѣе вѣроятно предположеніе о сознательномъ подражаніи имъ.

Но въ настоящее время такой филологической разработкѣ положено только начало—въ Англіи Кэмпбелемъ и въ Германіи Диттенбергомъ, Гэферомъ, Фредеркингомъ, Шанцемъ, Гомперцемъ, Риттеромъ⁵⁴). До появленія обстоятельныхъ трудовъ въ этомъ направленіи, самый безопасный путь въ истолкованіи Платона, повидимому, тотъ, чтобы, исключивъ изъ Эрасилова списка тѣ изъ „Писемъ“, которыя Платону несомнѣнно не принадлежатъ, пользоваться всѣми остальными сочиненіями, не строя однако рѣшительныхъ выводовъ на основаніи тѣхъ, которыя не имѣютъ за свою подлинность никакого объективнаго ручательства помимо авторитета Эрасила, но внушаютъ противъ себя наибольшее подозрѣніе либо сильнымъ сходствомъ съ произведеніями подражательными, либо не оправдываемымъ никакими безыскусственными соображеніями (за исключеніемъ художественной изворотливости Платона) несоотвѣтствіемъ съ завѣдомо подлинными діалогами. Этимъ именно путемъ я пойду въ предстоящемъ изслѣдованіи.

---

⁵⁴) Campbell, *The Sophistes and Politicus of Plato*, Oxf. 1867, XXIV—XLII. *The Theaetetus of Plato*, 2-nd ed. Oxf. 1883, 274—284. Dittenberger, *Sprachliche Kriterien für die Chronologie der Platonischen Dialoge*. *Hermes*, XVI, 1881, 3-r H., 321 f. Hofer, *De particulis Platonis*. Bonn, 1882. Frederking, *Sprachliche Kriterien für d. Chronol. d. plat. Dial.* *Jahrb. f. Klass. Philol.* 1882, B. CXXV. 525 f. Schanz, *Zur Entweckelung des platonischen Stils*. *Hermes*, Bd. XXI, 439—459. Gomperz, *Platonische Aufsätze*, Wien, 1887. Ritter, *Untersuchungen über Plato*. Stuttg. 1888. (Отрицательная критика подобнаго метода (примѣнительно къ опредѣленію послѣдовательности діалоговъ) у Zeller'a, *Ph. d. Gr.* II a⁴ 512 f. *Sitzungsberichte d. k. preussisch. Akad. d. Wissensch. zu Berl.* XIII, 1887, 215 f. *Archiv. für Gesch. d. Philosoph.* I, 416 f. Критика эта справедлива однако лишь относительно одностороннихъ приемовъ германскихъ изслѣдователей, занимающихся почти исключительно изученіемъ частицъ у Платона, при томъ для опредѣленія не подлинности, а послѣдовательности діалоговъ, но не примѣнима къ Кэмпбелю, опирающемуся на разносторонній собранный имъ филологическій матеріалъ. Впрочемъ, о Кэмпбелѣ Целлеръ въ данномъ случаѣ вовсе не упоминаетъ.